
УДК 316.334.4(091)

ББК 60.561.4

Л 17

С.Л. Лазицкий,

*старший преподаватель Краснодарского университета МВД РФ,
г. Краснодар, тел.: 8-903-449-03-45*

А.П. Михайлов,

*доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии
и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп,
тел.: 8-961-828-82-00*

Альтернативные модели безопасности социума: культурно-историческая ретроспектива

(Рецензирована)

Аннотация. В статье поднимается ряд теоретических проблем функционирования правоохранительных структур, определяются условия их взаимодействия с населением по обеспечению правопорядка. Автор приводит анализ данной проблемы в исторической ретроспективе, используя имеющийся отечественный опыт ее разрешения.

Ключевые слова: легитимация, менталитет, правовая культура, правоохранная деятельность, социокультурный анализ.

S.L. Lazitsky,

*Senior Lecturer of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Krasnodar, ph.: 8-903-449-03-45*

A.P. Mikhaylov,

*Doctor of Sociology, Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department,
Adyge State University, Maikop, ph.: 8-961-828-82-00*

Alternative models of society security: cultural and historical retrospective

Abstract. This paper puts a number of theoretical problems of functioning of law-enforcement structures. The author defines the conditions of their interaction with the population on providing a law and order. This problem is analyzed here in a historical retrospective, by making use of available domestic experience in its decision.

Keywords: legitimation, mentality, legal culture, law protecting activity, sociocultural analysis.

Одной из важнейших функций правового государства является охрана правопорядка. Необходимым условием его достижения является эффективная правоохранительная деятельность компетентных органов и организаций.

Правоохранительная деятельность — сложное, многоаспектное явление, предполагающее ряд взаимосвязанных процессов. Во-первых, противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдерживания и сокращения правонарушений; во-вторых,

устранение угроз правам, свободам и законным интересам членов общества и государства; в-третьих, содействие формированию и укреплению в обществе атмосферы спокойствия и стабильности.

Успешность деятельности по охране и установлению правопорядка может зависеть не только от профессионализма уполномоченных органов, но и от степени вовлеченности рядовых граждан и их объединений в нее. Как показывает практика, отсутствие

в правоохранительной деятельности общественного компонента приводит к негативным последствиям и росту правонарушений.

На сегодняшний день отечественная наука не выработала единого подхода к определению и содержанию такому широко употребляемому в теории и на практике понятию, как «правоохранительная деятельность».

Научно обоснованным представляется объяснение данному факту, предложенное К.Ф. Гуценко. «Данное понятие, — пишет он, имея в виду правоохранительную деятельность, — является сравнительно молодым. Оно введено в юридический обиход всего лишь в конце 50-х — начале 60-х гг. По сравнению с возрастом других терминов и понятий, которыми пользуются юристы, это «младенческий» возраст. Отчасти этим и можно было бы объяснить тот факт, что понятие «правоохранительная деятельность» еще не «устоялось» [1].

Гуценко предлагает под правоохранительной деятельностью понимать «государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [1].

В конце 80-х годов XX века А.Б. Сахаров широко трактует понятие «правоохранительная деятельность». Он полагает, что «правоохранительная деятельность — это деятельность специальных государственных органов (прокуратуры, органов внутренних дел, судов, исправительно-трудовых учреждений), призванных осуществлять непосредственную борьбу с преступностью» [2]. Авторское определение имеет сложную структуру, включая в себя такие аспекты рассматриваемой деятельности, как общий надзор прокуратуры, охрану общественного порядка, общественной безопасности граждан, их имущества и иных защищаемых правом социальных и материальных ценностей, поддержание паспортной

системы, индивидуальную профилактику, правовую пропаганду. Указанная интерпретация содержит и правообеспечивающую деятельность — не связанную непосредственно с конкретными преступлениями, и деятельность правоприменительную — связанную с конкретными преступлениями, их выявлением, регистрацией, расследованием, судебным рассмотрением уголовных дел, исполнением наказаний.

Несколько ранее профессор Т.М. Шамба рассматривал данный вид деятельности в узком и широком смысле. В узком значении правоохранительная деятельность понимается автором как непосредственная охрана установленного законом порядка общественных отношений, то есть борьба с правонарушителями путем привлечения виновных к юридической ответственности. В широком смысле — как не только непосредственная охрана сложившихся общественных отношений, но и поддержание, укрепление правопорядка, создание благоприятных условий для беспрепятственного осуществления всеми субъектами своих прав и обязанностей [3].

В конце прошлого века И.И. Лизикова считает возможным рассматривать правоохранительную деятельность также в узком и широком значении. При этом двойственность трактовки относится не только к содержанию анализируемой деятельности, но и к характеру субъектов, ее осуществляющих. Автор утверждает, что правоохранительной деятельностью в широком смысле слова занимаются многие государственные органы в пределах своей компетенции, а под правоохранительной деятельностью в узком смысле слова следует понимать «специализированную деятельность по охране общественных отношений, которой занимаются специально созданные для этой цели правоохранительные органы» [4].

В содержании правоохранительной деятельности проявляется ее универсальность, она не может ограничиваться лишь действиями только в отношении конкретных правонарушений. Цель этой деятельности,

по мнению А.Г. Головки, заключается «как в охране правового порядка и его защите, выраженной в борьбе с уже совершенными правонарушениями, так и в создании необходимых условий для беспрепятственной реализации правовых норм» [5].

Характер правоохранительной деятельности в силу широты и особенностей целей и функций обуславливает активные действия не только специализированных организаций и служб, но и многих других государственных органов, осуществляющих различные государственные функции — экономические, социально-культурные, экологические, финансовые, в области здравоохранения, а также таможенные, налоговые и ряд других. Каждый государственный орган должен быть заинтересован в качественной и эффективной правоохранительной деятельности и способствовать ее прогрессивному развитию, даже если его компетенция прямо не предусматривает это.

Следует заметить, что для успешности правоохранительной деятельности в целом существенную роль играет степень вовлеченности в нее общественности, негосударственных объединений, рядовых граждан. Традиционными формами участия населения в правоохранительной деятельности для российского общества были добровольные народные дружины, товарищеские суды, наблюдательные комиссии при региональных органах управления и др. Создаваемые на основе коллективного членства, эти организации и объединения главное свое предназначение видели в оказании помощи государственным правоохранительным органам в их работе по охране правопорядка.

Таким образом, правоохранительную деятельность относительно субъектов, ее осуществляющих, можно разделить на два вида: государственную правоохранительную деятельность и правоохранительную деятельность негосударственного характера.

Однако социально-экономические и политико-правовые преобразования начала 90-х годов прошедшего столетия в России изменили как место и роль

государства во всех сферах жизнедеятельности общества, так и характер взаимоотношения государства и гражданина. Либерализация и ослабление традиционных механизмов институциональной регуляции, отказ от унифицированных образцов формирования поведения посредством целенаправленного воздействия и, напротив, усиление спонтанности в освоении социальной действительности заметно повлияли на изменение механизма правовой социализации...[6].

В области общественной безопасности значительной корректировке и трансформации подверглись взгляды на проблему участия населения в обеспечении правопорядка.

Одни традиционные формы (например, ДНД) претерпевают организационные изменения, другие (товарищеские суды, наблюдательные комиссии) стоят на перепутье и требуют правового обновления, роль третьих (адвокатура) неизмеримо возросла.

Более того, в последнее время появились новые формы участия граждан в правоохранительной деятельности, в основе создания которых лежат не столько коллективные, сколько индивидуальные и материальные интересы (частные нотариальные палаты, частные детективные и частные охранные предприятия). Они, как правило, создаются по инициативе отдельных граждан либо по заявлению группы учредителей и выполняют функции охраны не правовых интересов вообще, а отдельных лиц, конкретных предприятий, учреждений и организаций.

Современный этап развития российского общества характеризуется быстрой эволюцией преступности. В настоящий момент, в связи с масштабностью и остротой проблемы, правоохранительная деятельность должна искать современные и эффективные методы.

Между тем, государство, как основной социальный институт, не в состоянии самостоятельно обеспечить достижение приемлемого уровня общественного правопорядка. Требуется поддержка и непосредственная помощь

со стороны общества. Необходимость активной опоры на общественность, на законопослушных граждан диктуется обострением криминогенной обстановки в стране, недостаточностью имеющихся возможностей и ресурсов у правоохранительных органов и признается подавляющим большинством руководителей и практических работников правоохранительной сферы.

В связи с этим, действенность правоохранительной деятельности и успешность получаемых результатов зависит, с одной стороны, от грамотных и профессиональных действий сотрудников специализированных органов, с другой — от активного, заинтересованного участия самого населения в охране общественного порядка и обеспечении собственной безопасности.

В этой связи подчеркнем, что активная позиция населения, желание конструктивно сотрудничать с правоохранительными органами могут существенно способствовать уменьшению количества совершаемых правонарушений и преступлений.

Еще более остро проблема взаимоотношений с органами внутренних дел стоит для иноэтничных мигрантов в крупных городах России — 73,8% опрошенных часто сталкивались с произволом сотрудников полиции [7]. Для полиэтничной страны, какой является Россия, последнее обстоятельство имеет особую важность, так как часто вследствие своей принадлежности к органам государственной власти представители органов внутренних дел отождествляются с государством и проводимой им политикой.

Вместе с тем, единой системы и механизма, регулирующего участие граждан в обеспечении общественной безопасности и охране правопорядка, в России до сих пор не создано. При этом добровольность сотрудничества частного лица с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, — охраняемая государством, узаконенная возможность содействовать оперативно-розыскной работе различных правоохранительных органов и спецслужб.

Между тем, анализируя современное состояние проблемы взаимодействия правоохранительных органов с населением и общественными институтами, нельзя игнорировать отечественный исторический опыт подобного сотрудничества. Рассмотрение указанных вопросов необходимо для познания и возможного использования имеющихся традиций и наиболее эффективных форм этой деятельности, а также для выявления особенностей взаимодействия населения и государства в лице правоохранительных органов в процессе противодействия противоправных деяний. Более того, подобный опыт на современном этапе развития нашей страны с полным основанием может оцениваться как важнейшая предпосылка выстраивания новой практики сотрудничества населения и органов охраны правопорядка.

Следует отметить, что в советский период достаточно эффективно действовала система правового обеспечения правопорядка, общего и индивидуального предупреждения преступлений, где существенную роль играли общественные формирования и отдельные граждане.

Привлечение граждан к охране общественного порядка являлось важным направлением деятельности советского государства. Существовавшая в тот период времени система правоохраны всецело строилась на правосознании населения и развитии чувства причастности каждого члена общества к происходящим в нём процессам.

Однако идея привлечения населения к решению задач охраны правопорядка в нашей стране не является изобретением только советского периода отечественной истории, а восходит к временам царской России. Так, например, такая форма участия общественности в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, как широко известные добровольные народные дружины, возникла в Москве в 1881 г. В то время они не были столь массовым явлением и ставили перед собой цель поддержания правопорядка при проезде высочайших особ по улицам

столицы, во время коронаций и связанных с ними массовых мероприятий [8]. Но уже к 1905 г. численность этой организации достигла 80 тысяч человек, что говорило о востребованности данного общественного формирования правоохранительной направленности.

После Октябрьской революции, когда процесс формирования правоохранительных органов шел противоречиво и медленно, функции охраны правопорядка и обеспечения «революционной законности» были возложены на рабоче-крестьянские вооруженные формирования (отряды Красной Гвардии, продотряды, комитеты бедности, ЧОНЫ и др.), деятельность которых регламентировалась не правовыми нормами, а подчинялась принципу «революционной целесообразности».

К началу 30-х годов прошлого века в процессе окончательного утверждения государственных институтов советской власти «революционные» вооруженные формирования были упразднены. Для привлечения граждан к оказанию содействия органам правопорядка, их правового воспитания была создана военизированная общественная организация — добровольное Общество содействия милиции (сокр. ОСОДМИЛ), которое хотя и являлось формально добровольным формированием населения, фактически, как и любая общественная организация того времени, находилось под строгим контролем государства. На законодательном уровне указанная форма участия населения в правоохранительной деятельности была закреплена в Постановлении СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска».

ОСОДМИЛ была довольно многочисленной организацией, в этом же году только в РСФСР было создано 2500 таких обществ, численностью около 30 тыс. человек. Например, в Москве в подобные общества вступило 4500 человек [9], что свидетельствует об общественной активности людей. Вместе с тем практическая деятельность данных организаций показала их низкую эффективность.

Таким образом, опыт обеспечения охраны общественного порядка только негосударственными организациями, формируемыми на непрофессиональной основе, подтвердил необходимость комплексного решения этой задачи, которое предусматривало бы участие в охране общественного порядка не только общественных организаций, но и профессиональных государственных органов.

Вместе с тем к этому времени стало очевидным, что без помощи общественности результативность деятельности государственных правоохранительных органов резко снижается, что обусловило поиск оптимальных организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка как одно из важнейших направлений деятельности Советского государства [10].

В связи с этим, советской политической верхушкой была предпринята попытка возложить руководство деятельностью общественности по охране общественного порядка непосредственно на органы милиции. Так, 29 апреля 1932 года было издано постановление СНК РСФСР о реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска и их преобразовании в бригады содействия милиции [8]. Участников данных бригад сокращенно называли «бригадмилльцами». Отличие «бригадмилльцев» от предыдущей формы участия общественности в правоохранительной деятельности состояло в том, что бригады создавались по производственному принципу и территориальному признаку, а руководство осуществлялось должностными лицами органов внутренних дел.

В 1940 году в составе Бригадмила насчитывалось более 400 тысяч человек. В 1941 году они были преобразованы в Группы охраны общественного порядка (ГООП), которые просуществовали до 6 апреля 1945 года, после чего были реорганизованы и в упрощенном виде были до конца 50-х годов. Эти структуры можно рассматривать как первую попытку возложить функцию руководства общественными формированиями правоохранительной

направленности непосредственно на органы внутренних дел, своего рода прообраз существующего и в настоящее время института внештатных сотрудников милиции [11].

Участие в подобных общественных формированиях населения позволило прийти к осознанию того, что в борьбе с преступностью государство не может обойтись без широкой поддержки и активного участия общественности, что действительно «сила милиции — в связи с народом» и что по мере общественного развития часть функций государства, включая правоохранительную, могут и должны осуществлять общественные формирования граждан.

Подобные общественные формирования и организации стали оцениваться не как составляющая часть правоохранительных органов, работающая под их руководством, а как своего рода «приданные силы» милиции, имеющие свою структуру и органы управления, как силы содействия милиции, функционирующие под руководством местных органов власти [12].

Стоит отметить, что в период 1955-1956 годов наряду с активной деятельностью «бригадмилльцев» появляются новые формы такой деятельности, а именно комсомольские штабы, комсомольско-молодежные народные дружины и бригады, посты и патрули общественного порядка [9].

В 1959 году по инициативе рабочих ряда предприятий города Ленинграда возникла новая форма участия советского народа в правоохранительной деятельности — добровольная народная дружина. Согласно Большой Советской энциклопедии под народной дружиной понималась «общественная самодеятельная организация, создаваемая для борьбы с преступностью, нарушениями общественного порядка и правил социалистического общежития путем предупреждения и пресечения правонарушений, проведения воспитательной работы с неустойчивыми лицами, оказания содействия госорганам в охране общественного порядка, раскрытии преступлений и розыске преступников» [3]. Данное определение

содержит основные цели и функции, составляющие компетенцию народных дружин того времени.

Дружины отличались от бригад содействия милиции организационно. «Бригадмилльцы» формировались и действовали под непосредственным руководством органов милиции, а народные дружины организовывались силами общественности на предприятиях, в учреждениях, различных организациях, учебных заведениях, на транспорте, при домоуправлениях, колхозах. Добровольные народные дружины являлись самодеятельными организациями, вовлекавшими в свою деятельность большое количество населения. Они представляли собой одну из наиболее эффективных и популярных форм участия общественности в охране общественного порядка [10].

Законодательство фактически наделило дружинника отдельными правами и обязанностями должностных лиц (проверка документов, доставление правонарушителей в органы милиции, составление протокола об административном правонарушении и др.). Была установлена повышенная уголовная и административная ответственность за противодействие народному дружиннику, посягательство на его жизнь, здоровье и достоинство, т.е. уровень его правовой защиты был приравнен к установленному для сотрудника милиции.

С конца 50-х годов государство постоянно принимало меры по расширению участия общественности в охране общественного порядка, в осуществлении мер по организационному укреплению и совершенствованию деятельности народных дружин, углублению их взаимодействия с правоохранительными органами. За работу этих общественных формирований отвечали руководители предприятий и учреждений, местных органов исполнительной власти, органов внутренних дел. Через средства массовой информации велась активная пропаганда важности и пользы этой работы.

Благодаря такой деятельности диапазон влияния добровольных народных

дружин значительно расширился. Они активно участвовали в укреплении порядка на улицах, площадях и в других общественных местах, вели воспитательную, профилактическую работу среди жителей микрорайонов, в трудовых коллективах, взаимодействовали с органами внутренних дел в борьбе с хищениями имущества, а также в обеспечении безопасности движения транспорта и пешеходов, участвовали в правовом воспитании населения [12].

Немалое внимание государство уделяло и стимулированию участия общественности в борьбе с преступностью, а также поощрению наиболее активных участников. Вводились существенные льготы и преимущества для наиболее отличившихся дружинников (дополнительный оплачиваемый отпуск, первоочередное получение жилья, льготных и бесплатных путевок и т.п.). Так, с 1970 по 1985 годы Президиум Верховного Совета СССР награждал орденами и медалями свыше 800 дружинников, медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» только по РСФСР — около 6 тысяч человек. Десятки тысяч добровольцев были награждены почетным знаком «Отличный дружинник» [13].

К 1985 году в СССР функционировало 282 тысячи дружин, которые объединяли в своих рядах свыше 13 миллионов дружинников, а спустя два года в них насчитывалось уже 14 миллионов человек [14].

С.В. Егорышев и Н.В. Егорышева отмечают, что параллельно с деятельностью народных дружин в стране создавались советы профилактики, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством, содействия семье и школе, общественные советы при инспекциях по делам несовершеннолетних, действующие на общественных началах домовые, дворовые, уличные комитеты, институт внештатных сотрудников милиции и т.д.

Помимо этих общественных формирований правоохранительной направленности существовал целый ряд специализированных подразделений, которые были созданы для профилак-

тики дорожно-транспортных происшествий, охраны порядка на воде, борьбы с радиохулиганством, предотвращения хищений государственного имущества. Специализированные дружины успешно использовались и на железнодорожном транспорте, где широко было распространено шефство коллективов промышленных предприятий над поездами пригородного сообщения.

В работе по предупреждению детской безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних и молодежи активную роль играли оперативные комсомольские отряды, созданные при городских и районных комитетах комсомола. Борьбу с пьянством, хулиганством и другими правонарушениями вели сводные оперативные отряды добровольных народных дружин.

В 70-е годы прошлого века почти одновременно были созданы советы профилактики на предприятиях и общественные пункты охраны порядка по месту жительства. Первые наряду с укреплением трудовой дисциплины на предприятиях вели индивидуальную профилактическую работу с отдельными членами трудового коллектива. Вторые осуществляли те же функции в контакте с милицией непосредственно по месту жительства. [11].

Между тем, глубокий кризис, поразивший все советское общество в конце 80-х годов, не мог не затронуть и добровольные народные дружины. Как справедливо отмечает В.И. Харламов, погоня за численностью, показуха и очковительство в дружинах достигли невероятных масштабов. Имели место факты, когда на дежурство в ДНД направлялись за отгулы случайные люди, не имевшие отношения к дружине. Только в Москве, по отчетным данным, насчитывалось свыше полумиллиона дружинников. При такой массовости в дружину попадали в большом количестве случайные люди, пресловутые «учащиеся кулинарного техникума», «женщины с сумками», дежурившие исключительно за 3 дня к отпуску и отгулы, и даже злостные правонарушители [13].

Все это дискредитировало идею участия населения в охране правопорядка,

вызывало многочисленные насмешки и сатирические выступления по адресу дружинников. Более того, после сокращения некоторых льгот (например, дополнительных трех дней к отпуску) наметился большой отток из народных дружин.

Наряду с изменениями в дружинах стали создаваться РООП (рабочий отряд охраны правопорядка) или РОСМ (рабочие отряды содействия милиции) — новые формы участия населения в охране правопорядка.

И все же с началом реформ по переходу к рыночной экономике и развалом СССР действовавшие ранее формы конструктивного сотрудничества рядовых граждан с государственными органами по охране общественного порядка уже не могли отвечать требованиям нового

социально-экономического положения в стране.

Проведенный анализ советского периода позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемое время уровень взаимодействия правоохранительных органов с населением был достаточно высок. Деятельность по охране правопорядка поддерживалась общественностью, и граждане активно участвовали в ней, проявляя высокую степень правосознания. Формы сотрудничества органов внутренних дел и населения были разнообразны и охватывали широкий спектр правоохранительной деятельности. Взаимодействие государства в лице своих органов и общественных объединений, как правило, строилось на принципах конструктивизма и законности.

Примечания:

1. Правоохранительные органы: Учебник для вузов / Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М., 1995. С. 2.
2. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность. / Советское государство и право, 1986. №1. С. 83-85.
3. Шамба Т.М. Демократизм советского периода (проблемы теории и практики). Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. М., 1985. С. 34-35.
4. Лизикова И.И. Правовой статус работников правоохранительных органов (общетеоретические аспекты). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 12.
5. Головкин А.Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан России (вопросы теории). Дисс.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 21.
6. Котляров В.А., Михайлов А.П. Правовое поведение молодежи как предмет социологического анализа. Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 1(92). С.125.
7. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию научного направления. М.: 2009, С.222.
8. Байтин М.И., Гольдман В.С. Народные дружины. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1969. С. 13.
9. Большая Советская энциклопедия в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т.8. М., 1972. С. 512.
10. Ястребова А.И. Генезис и эволюция способов участия общественных организаций в охране общественного порядка. Историко-теоретический анализ // Закон и право. №9 2010. С.40.
11. Бадюк В.Л. История Дружины. М., 2010. С.13.
12. Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. №4. 2010. С. 40.
13. Харламов В.И. Исторический опыт и проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: (Материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. упр. МВД России). М., 2006. С. 28-44.
14. Взаимодействие милиции с трудящимися в охране общественного порядка // Советская милиция: история и современность (1917-1987). М.: Юридическая литература, 1987. С. 312-313.

References:

1. Law enforcement agencies: a textbook for higher schools / ed. by K.F. Gutsenko. M., 1995. P. 2.
2. Sakharov A.B. Law-enforcement activity and crime // The Soviet state and law. 1986. No. 1. P. 83-85.
3. Shamba T.M. Democratism of the Soviet period (theory and practice problems): Diss. abstract for the Dr. of Law degree. M., 1985. P. 34-35.
Lizikova I.I. Legal status of employees of law enforcement agencies (general theoretical aspects): Diss. abstract for the Cand. of Law degree. M., 1997. P. 12.
4. Golovko A.G. The interaction of the bodies of Internal Affairs with other subjects of the law-enforcement system in the sphere of ensuring the rights and freedoms of the citizens of Russia (theory problems): Diss. for the Cand. of Law degree. Rostov-on-Don, 1999. P. 21.
5. Kotlyarov V.A. The legal behavior of youth as a subject of a sociological analysis / V.A. Kotlyarov, A.P. Mikhaylov // The Bulletin of the Adyghe State University. 2009. Iss. 1 (92). P. 125.
6. Yudina T.N. Migration sociology: on the formation of a scientific area. M.: 2009. P. 222.
Baytin M.I., Goldman V.S. The public order squads. Saratov: Privolzhsk. publishing house, 1969. P. 13.
7. The Big Soviet encyclopedia: in 30 v. V. 8 / ed.-in-chief A.M. Prokhorov. the 3rd. ed. M., 1972. P. 512.
8. Yastrebova A.I. Genesis and evolution of ways of participation of public organizations in the public order maintenance. Historical and theoretical analysis // Law and right. 2010. No. 9. P. 40.
9. Badyuk V.L. History of a squad. M., 2010. P. 13.
10. Egoryshev S.V., Egorysheva N.V. From the history of interaction of law enforcement agencies with the institutes of civil society and population in the Russian Federation // Russian investigator. 2010. No. 4. P. 40.
11. Kharlamov V.I. Historical experience and problems of improvement of the normative legal base of activity of the public order squads in the Russian Federation // Problems of interaction of the bodies of Internal Affairs with social associations on the protection of law and order and ensuring the public security: materials of «a round table» of 27 January 2006 in the Acad. of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2006. P. 28-44 .
12. The police and workers interaction in the public order protection // The Soviet police: history and the present (1917-1987). M.: Yurid. lit. 1987. P. 312-313.